

**КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СУИЦИД. К ВОПРОСУ О НОВЫХ МЕТОДАХ
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**Corruption as social suicide. On the issue of new methods of combating
corruption: domestic and foreign experience**

Д. Н. Багрецов, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

Рецензент: Б. А. Воронин, доктор юридических наук, профессор

Аннотация

В статье рассматривается важность борьбы с коррупционными правонарушениями, рассматривается феномен коррупции с психологической точки зрения, высказывается гипотеза о суицидальных корнях и предпосылках коррупционного поведения. Автор предполагает эффективность применения психологического консультирования и тестирования в качестве профилактики коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, законодательные меры противодействия, психологические меры противодействия.

Summary

The article discusses the importance of combating corruption offenses, examines the phenomenon of corruption from a psychological point of view, and puts forward a hypothesis about the suicidal roots and prerequisites of corrupt behavior. The author suggests the effectiveness of using psychological counseling and testing as a means of preventing corruption offences.

Keywords: corruption, legislative countermeasures, psychological countermeasures.

Коррупция – древнее зло, о ней читаем еще в Библии: *«Руки их обращены к тому, чтоб уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело»* (Книга пророка Михея, 7:3). За прошедшие века не изменилось практически ничего. «Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» — гласит Преамбула *Конвенции ООН против коррупции* (в России договор принят в 2006 году).

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила эволюция коррупции. Если на заре становления государственности плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма, то впоследствии, при усложнении государственного аппарата, профессиональные чиновники стали официально получать только фиксированный доход — что означало переход взяток в область теневой экономики [4].

Юридическая энциклопедия дает следующее определение термина **коррупция** – "преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения" [1].

К коррупционным деяниям относятся следующие преступления: злоупотребление служебным положением (статьи 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ), дача взятки (статья 291 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ) [1, 2].

За 12 месяцев 2022 года зарегистрировано 35140 дел коррупционной направленности (всего за год зарегистрировано 1 966 795 преступлений). Процент коррупционных правонарушений, на первый взгляд, не очень велик, однако по статистике по коррупции в 2022 году, только за первые 9 месяцев в России зафиксирован ущерб от коррупционных преступлений в размере 45,4 млрд. рублей. При этом средняя сумма полученной взятки составила около полумиллиона рублей. Общественная опасность коррупционных правонарушений, таким образом, очевидна и чрезвычайно велика.

За коррупционные правонарушения предусмотрена серьезная ответственность. Получение взятки при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от трёх до семи лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет. Самым мягким наказанием за взятку является штраф, а самым суровым – лишение свободы на срок до 12 лет.

Статистика фиксирует успешную работу МВД в данном направлении, что выражается в повышении раскрываемости. За 2021 год раскрываемость составила 97,8%, а в 2022 году – уже 98,2% [3]. Достаточно высокий процент раскрываемости, несомненно, связан и с повышением внимания руководства страны к коррупционным проблемам общества.

В настоящее время противодействие коррупции в России привело к незначительному, но все же снижению уровня коррупции в стране [5].

При этом говорить о снижении количества коррупционных правонарушений пока не приходится.

Итак, что же заставляет чиновников и иных должностных лиц совершать подобные правонарушения? Их ни в коем случае нельзя отнести к лицам с пониженной социальной ответственностью – они ясно представляют себе всю тяжесть последствий своих деяний и масштабы риска, на который идут, совершая подобные правонарушения. Иными словами, им есть что терять. Говорить о тяжелом материальном положении, толкнувшем на преступление, вряд ли имеет смысл, - как и о правовом нигилизме, которого трудно ожидать в подобной среде.

Возникает вопрос о психологических причинах подобных правонарушений.

Коррупция движима тем же инстинктом, что и суицид, пренебрежение последствиями своего деяния, безразличие к судьбе близких, пренебрежение своим долгом и социальными обязательствами позволяют говорить именно о социальном суициде. Происходит нечто вроде гражданской казни, человек лишается всех социальных ролей и карьерных достижений. Опыт борьбы с коррупцией велик, но примеров ее преодоления почти нет в истории. Мнение об ужесточении наказания как возможном средстве борьбы с коррупцией по мнению многих исследователей недостаточно основательно: “увеличение максимального наказания за коррупционные преступления вряд ли будет способствовать в полной мере борьбе с коррупцией. «Даже очень большие сроки лишения свободы в качестве наказания за содеянное – не препятствие для влиятельных подсудимых в деле поиска путей выхода на свободу» [8].

На сегодня существенный “в преодолении коррупционных процессов достигнут следующими государствами: Данией, Финляндией, Швецией, Канадой, Нидерландами, Австралией, Сингапуром, Люксембургом, Швейцарией, Германией, Великобританией, Израилем, Фран-

цией, США” [9]. Методы противодействия коррупции в данных государствах достаточно разнообразны: от формирования эффективных антикоррупционных законодательных актов до пропаганды законопослушных высоконравственных типов поведения служащего. [9].

Очень интересен опыт Китая в борьбе с коррупцией. После того, как Си Цзиньпин был избран высшим руководителем Китая, в стране поднялась небывалая по силе волна борьбы с коррупцией [7]. Китай развернул антикоррупционную кампанию, одну из самых масштабных в мировой истории. Одним из способов борьбы с коррупцией, на практике подтвердившим свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти Китая [5]. Коррупционные правонарушения всегда основаны на личном контакте взяткодателя со взяткополучателем, предохранение от личного контакта сводит риск коррупции практически на нет. Важно отметить, что в Российской Федерации подобный подход также практикуется с успехом.

Часто разоблачение коррупционера оканчивается эмиграцией (таких преступников многие страны выдают) или суицидом. Не имея возможности сослаться на уголовные дела, рассмотрим нашедший отражение в литературе исторический пример, приведенный в романе двух популярных писателей А.Харникова, А.Михайловского. Он достаточно показателен и убедителен: “дело камергера и директора канцелярии «Комитета раненых» военного министерства империи Александра Гавриловича Политковского. Царь хорошо знал этого, как ему казалось, рачительного и усердного чиновника, который, по его мнению, с отеческой заботой и любовью относился к увечным воинам. Политковского рекомендовал на этот пост сам военный министр, граф Александр Иванович Чернышев. А на самом деле этот камергер оказался отъявленным жуликом, укравшим из средств, предназначенных для больных и раненых офицеров и солдат, чудовищную сумму – один миллион сто тысяч рублей! А когда его разоблачили, он покончил жизнь самоубийством, приняв яд” [6].

Мы видим здесь, что преступнику важен уход от наказания любой ценой. Возникает вопрос о психическом здоровье такого преступника. Человек, готовый к коррупции, это человек настроенный суицидально, уже подсознательно готовый отказаться от всего, что прежде составляло смысл его жизни, ради денег, которые заведомо не удастся ни потратить, ни сохранить – дополнительно к усилиям следственных органов свою роль играет здесь действующий в Российской Федерации ежегодный отчет о доходах госслужащих, а также запрет для них иметь счета в иностранных банках.

Современные исследователи отмечают, что в России как метод борьбы с коррупцией используется совершенствование законодательства. Ряд законодательных инициатив, направленных на противодействие коррупции, “в данный момент находится в законопроектном портфеле Государственной Думы. Одна из принципиальных задач - свести к минимуму избыточные контакты с чиновниками со стороны граждан и юридических лиц при получении государственных и муниципальных услуг” [5].

Приведенные нами цифры свидетельствуют, что, несмотря на безусловные успехи, речи о победе над коррупцией пока идти не может. Необходимы дополнительные меры. Учитывая психологическую природу коррупционного поведения и болезненный характер его, имело бы смысл прибегнуть к психологическим мерам борьбы с этим феноменом. Нужны услуги психолога для всех государственных и муниципальных служащих, входящих в группу риска по коррупции, а также обязательное и регулярное психологическое консультирование и тестирование для чиновников, которое поможет предупредить коррупционные правонарушения

ния, обеспечит психологическую устойчивость чиновничьего аппарата и системы государственной службы.

Библиографический список

1. *Аванесян В. В.* Юридическая энциклопедия. 2-ое изд. перераб. М.: Эксмо, 2010. 656 с.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/98b73280366f58e51bc537f966aaf48159cacda7/ (дата обращения: 29.09.2023).
3. Статистика по коррупции в 2022 году // Общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://komiss-korrup.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2022-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/> (дата обращения: 29.09.2023).
4. *Наумов А.* Коррупция: причины возникновения, влияния и методы борьбы // Мировое и национальное хозяйство. 2009. № 1 (8).
5. *Павлова Г. Г., Твердохлеб К. А.* Современные методы противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне // Вестник уральского института экономики, управления и права. № 3 (56). С. 50-57.
6. *Михайловский А., Харников А.* Имперский союз. В царствование императора Николая Павловича. СПб.: АСТ. Ленинград, 2019.
7. *Макаров А. В.* Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13-21.
8. *Шумских Ю. Л.* Об эффективности ужесточения наказания за коррупционные преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56).
9. *Готыжева Ф. В.* Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» 2018. № 4. С. 420-425.